

УДК 811.111: 81'2

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-73-85

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСОБЫЙ ОБЪЕКТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Ж. В. Никонова¹, Т. Г. Попова²

¹Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

²Военный университет им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

Статья посвящена обоснованию лингвистической безопасности как особого объекта языкознания. Авторы статьи подчеркивают, что лингвистическая безопасность, рассматриваемая в современном научном дискурсе как неотъемлемая составляющая национальной безопасности страны, включает различные мультидисциплинарные и чисто лингвистические проблемы, значащие для государства, его субъектов, населяющих его народов и граждан нечто несоизмеримо большее, чем просто описание функционирования языка в различных языковых ситуациях и на разных территориях. Современное информационное поле насыщено разнообразными каналами связи и большим потоком информации, что, с одной стороны, дает большие возможности для коммуникативной деятельности, а с другой стороны, представляет опасность лингвистической экспансии и других угроз, связанных с проблемами устойчивого развития общегосударственного языка в его взаимодействии с другими языками и воздействием через язык на массовое и индивидуальное сознание носителей языка. В статье выявляются и анализируются основные направления исследований вопросов обеспечения лингвистической безопасности. Авторы работы концентрируют свое внимание на лингвистической природе культурных и социальных процессов и структур и необходимости лингвистическими методами исследовать животрепещущие проблемы государства, межнациональных отношений, проблемы глобализации и отношений между цивилизациями, проблемы полярности мира и другие важнейшие вопросы, структурирующие понятийное поле лингвистической безопасности. В статье освещается многомерность структуры лингвистической безопасности и противоборства и описываются такие аспекты, как индивидуально-психологический аспект лингвистической безопасности, под которым понимается личностная составляющая; политический аспект и социальный аспект лингвистической безопасности. Указывается на важнейшую роль лингвистической безопасности в вопросах сохранения целостности государственного устройства. В ходе проведенного анализа авторы статьи приходят к заключению о том, что лингвистическая безопасность выступает особым объектом современного языкознания. Вопросы лингвистической безопасности требуют комплексного подхода к анализу лингвистическими методами актуальных проблем сохранения геополитического кода государства как исторически сложившейся системы его политических отношений с внешним миром, обеспечивающей его статус на глобальном, региональном и локальном уровнях.

Ключевые слова: язык; информационное пространство; лингвистическая безопасность; коммуникация; национальная самоидентификация.

Цитирование: Никонова Ж. В., Попова Т. Г. Лингвистическая безопасность как особый объект языкознания // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 1 (65). С. 73–85. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-73-85.

Language Security as a Special Object of Linguistics

Zhanna V. Nikonova¹, Tat'yana G. Popova²

¹Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

²“Prince Alexander Nevsky Military University”
of Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia

The article is devoted to the description of linguistic security as a special object of linguistics. The authors emphasize that the modern information field is characterized by a variety of communication channels and a large flow of information, which, on the one hand, provides great opportunities for communicative activities, and, on the other hand, contains dangers associated with linguistic expansion. The article identifies and analyzes the main areas of research on key issues of linguistic security, focusing on the linguistic nature of cultural and social processes and structures. The research methods employed include contextual analysis, the linguistic statistical method, the method of linguistic modeling, discursive and structural-semantic methods, the conceptual method as well as correlation and cultural analyses. The subject of the article is related to the theory of linguistic personality, which is a direct development of the egocentric concept of language, which, in its turn, is related to the theory of influence. The authors conclude that language is a kind of channel for transmitting behavioral patterns, images, symbols, preferences, and meanings from their ancestors to subsequent generations. Concepts embedded in brain connections shape the experience of the future. The article highlights the multidimensional structure of linguistic security and confrontation and describes such aspects as the individual psychological aspect of linguistic security, understood as its personal component, the political aspect of linguistic security, and the social aspect of linguistic security. The authors focus on the important role of linguistic security in preserving the integrity of the government structure. In the course of the analysis of the features of linguistic security as a special object of linguistics, the authors come to the conclusion that issues of linguistic security and confrontation require an integrated approach to the analysis of patterns of functioning of the human linguistic mechanism.

Key words: language; information space; linguistic security; communication; national identity.

Citation: Nikonova, Zhanna V., Popova, Tat'yana G. (2024) Language Security as a Special Object of Linguistics. *LUNN Bulletin*, 1 (65), 73–85. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-73-85.

1. Введение

В век цивилизационной трансформации современного мира лингвистические аспекты безопасности, являясь важной составляющей обеспечения национальной безопасности страны, выступают на первый план. Представители многих наук обращаются к проблемам лингвистической безопасности, раскрывая многогранный потенциал данного феномена и указывая на дальнейшие перспективы его исследования (Грицко 2011; Трофимова 2012 и мн. др.). В рамках общего проблемного поля лингвистической безопасности за последние годы выделились несколько ключевых направлений лингвистических исследований, раскрывающих содержание феномена лингвистической безопасности (см. подробнее [Языковая политика и лингвистическая безопасность 2018, 2019] и др.).

В качестве базовой категории лингвистической безопасности предложена ментальность как индивидуальное или массовое сознание, выраженное лингвокультурно-окрашенными единицами знания (Халеева 2006).

В научном дискурсе широко обсуждаются вопросы необходимости обеспечения устойчивого развития и чистоты русского языка как основы национальной безопасности, поскольку язык представляет собой механизм национальной самоидентификации (Миронова 2003; Бернацкая 2016; Ореховская 2019 и мн. др.). Исследователи утверждают, что наблюдаемое расшатывание норм литературного языка может рассматриваться как внутренняя угроза для языка, связанная с нарушением его целостности и способности к саморазвитию и саморегулированию. В этом случае русский язык перестает быть кодом, объединяющим носителей языка, и, как следствие, перестает выполнять свою главную функцию — коммуникативную. Защиту языка призвана обеспечить деятельность государства и других политических сил, т. е. языковая политика (Бирюкова 2011: 68).

Также в рамках различных современных парадигм знаний, в том числе когнитивной лингвистики, семантики и прагматики языка, лингвистической суггестологии, а также в рамках межкультурной коммуникации в последнее время активно стали появляться изыскания, направленные на выявление и анализ паралингвистических языковых средств, манипулятивного функционирования языка, тактики и стратегии речевого воздействия, в рамках которых представлены технологии подмены информации, манипуляции и лжи. Обман, вербальная и невербальная манипуляция сознанием отдельно взятого индивида, группы или общества в целом несет опасность размывания этических норм, символов и образов, ценностных императивов и нравственных ориентиров. Такие работы по своему содержанию также обращают на себя внимание исследователей проблем лингвистической

безопасности и расширяют потенциал языкознания в отношении исследованного феномена.

2. Характеристика материала и методов исследования

Доказательная база исследования, результаты которого отражаются в настоящей статье, сформирована с использованием аксиоматического, дескриптивного методов и метода апперцепирования, а также методов научного анализа языковых фактов.

В работе используется материал современных медийных текстов, выступлений англо-американских политиков, где отражается манипулятивная функция языка. При исследовании вопросов лингвистической безопасности как особого объекта языкознания применялась социолингвистическая методика, был использован когнитивно-коммуникативный подход, а также проводился функционально-прагматический анализ. Кроме этого, в работе для анализа эмпирического материала применялись также лингвостатистический метод, контекстуальный анализ, метод лингвистического моделирования, дискурсивный и структурно-смысловой методы, концептуально-таксонимический анализ, корреляционный и культурологический анализ, а также концептуальный метод.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Проблематика теории лингвистической безопасности, основополагающие тезисы которой сформулированы в последние несколько лет, затрагивают вопросы языковой личности, языка и сознания, языковой самоидентификации, картины мира, а также языка и мышления. По мнению некоторых исследователей, самого пристального внимания в этой связи требуют и такие вопросы, как особенности неомоторной модели восприятия речи, а также современные модели восприятия и образования речи, ментальности субъекта и вопросы коллективного бессознательного. Весь этот комплекс изучения мозговой организации речевых процессов представляет для исследователя немалую сложность (Черниговская 2016: 32–53, 2018: 79–93).

Исследователи в области лингвистической безопасности и противоборства в качестве первоочередной задачи видят анализ ряда насущных аспектов лингвистического противоборства и изыскание особенностей многомерной структуры лингвистической безопасности, к каковым относятся, например, такие аспекты, как 1) индивидуально-психологический аспект лингвистической безопасности, под которым понимается личностная составляющая, 2) политический аспект лингвистической безопасности

и 3) социальный аспект лингвистической безопасности (см., например, [Баженова, Пищальникова 2017: 4 и др.]).

Все рассуждения об этих аспектах отталкиваются от общего вопроса отношения языка к идеологии, по которому до настоящего времени ведется оживленная дискуссия.

Как показывает анализ лингвистической литературы, ряд исследователей в области идеологии приходит к заключению о том, что язык по отношению к идеологии нейтрален. Так, например, еще в 1929 году М. М. Бахтин выдвинул идею о том, что «слово нейтрально к специфической, идеологической функции. Оно может нести любую идеологическую функцию» (цит. по: [Волошинов 1993: 19]). Эта точка зрения была взята в дальнейшем за основу многими последователями, которые сделали акцент на нейтральности языка (см., например, [Дешериев 1984]), хотя в работах М. М. Бахтина акцентировано внимание на слове как родовом понятии, вне его конкретного содержания.

Не соглашается с позицией нейтральности языка по отношению к идеологии Р. И. Зекрист. Она считает, что если язык по своей исконной сущности нейтрален по отношению к идеологии, то идеология вовсе не нейтральна по отношению к языку (Зекрист 2012).

Майкл Халлидэй, австралийский лингвист британского происхождения, основатель системно-функциональной лингвистики и системно-функциональной грамматики, приводит следующее свое наблюдение: «Природа языка тесно связана с требованиями, которые мы ему предъявляем, с функциями, которые он должен выполнить. Определенная форма, взятая грамматической системой языка, тесно связана с социальными и личными нуждами, которым этот язык должен служить» (*здесь и далее перевод наш.* — Ж. Н., Т. П.) (Halliday 1970: 141).

На современном этапе развития социальной жизни и борьбы цивилизаций и «миров», в контексте злободневных вопросов лингвистической безопасности, данные постулаты получают особое осмысление.

Современный контекст коммуникативной деятельности носителей языка диктует необходимость анализа дискурса как всего социума в целом, так и отдельно взятого субъекта — индивида, который в процессе негативного лингвистического воздействия оказывается в пространстве враждебной ему языковой среды, где сталкивается с размыванием ценностей, образов и попытками скорректировать его картину мира.

Современное информационное поле насыщено разнообразными каналами связи и большим потоком информации, что, с одной стороны, дает большие возможности для коммуникативной деятельности, а с другой

стороны, представляет опасность лингвистической экспансии. Подобная экспансия наносит ощутимый вред национальному языку, деформируя языковые стратегии и речевые модели и тем самым переформатируя поведение индивида и оказывая пагубное влияние на социум в целом. При этом происходит переструктурирование индивидуального и общественного сознания, поскольку социолингвистическая трансформация вырабатывается общественно продиктованным применением языковых ресурсов в коммуникативном процессе.

Ценности, образы и символы языковой картины мира носителей языка являются основной мишенью переформатирования языка и размывания ценностных установок индивида. При этом все средства языка — синтаксические, прагматические, семантические, фонологические, лексические и текстологические — служат главной идеологической задаче, оказывая влияние на специфику вербализации представлений, точек зрения, идей, символов и образов, взглядов и систем ценностей.

Сознание субъекта подвергается при этом жестким когнитивным искажениям, и, как результат, происходит желаемая корректировка в поведении индивида вследствие изменения его картины мира.

Современной наукой доказано, что слова обладают огромной силой влияния на других людей, меняя их образ мыслей. Они способны конструировать информационную картину мира, формировать образ событий, а также оказывать воздействие на субъективное восприятие и выработать то или иное общественное мнение. Слова, будучи стержневой основой нашей коммуникации, выполняют структурирующую функцию. Заложённые в негативное сообщение скрытые смыслы проявляются в виде пресуппозиций и импликатур.

Вслед за Г. Фреге под пресуппозицией понимается имплицитный ресурс знаний, «молчащие предположения» (допущения) (Frege 2017: 37–38). Пресуппозиции семантико-когнитивно знаменуют ситуацию, актуализируемую информационным сообщением. При декодировании отправленного ему послания реципиент совершает когнитивную операцию, заключающуюся в некоем домысливании сообщения с целью воссоздания информации. Иными словами, происходит процесс извлечения получателем информационного сообщения имплицитных смыслов в ходе интерпретации декодируемого им сообщения.

Адресант, который ставит своей целью изменение картины мира адресата, для восприятия близких для него понятий в «родной» его социальной реальности формирует новое понятие. В случае если отправителю сообщения удалось проникнуть через защитные механизмы реципиента,

принимающая сторона соглашается с этими новыми для нее понятиями и, как результат, создается совершенно новая для адресата реальная действительность. По такому же принципу происходит изменение коллективной картины мира социальной группы или этнического сообщества, когда группа людей соглашается с характерными наполнениями какого-либо понятия, например «счастья».

В этой связи вспомним научную работу «Революция в понимании мозга и управлении эмоциями», написанную Лизой Фельдман Барретт, профессором психологии Северо-Восточного университета в Бостоне и лауреатом награды *National Institutes of Health Director's Pioneer Award* за исследования эмоций, членом Королевского общества Канады, в которой говорится о том, что «понятия эмоций вроде “страха”, “гнева” и “счастья” переходят от одного поколения к другому. Это происходит не просто потому, что мы передаем свои гены, а потому, что эти гены позволяют каждому поколению устанавливать связи с мозгами последующего поколения. Детская психика заполняется понятиями по мере того, как они усваивают нравы и ценности своей культуры. Этот процесс известен под разными названиями. Развитие мыслительных способностей. Развитие языковых навыков. Социализация» (Barrett 2017: 149–150).

Эмоции, при всей их, на первый взгляд, универсальности, имеют свои характерные особенности, связанные с национально-культурной составляющей. Для обеспечения лингвистической безопасности, избежания конфликтных ситуаций общения необходимо учитывать особенности каждой лингвокультуры. Не случайно поэтому Анна Вежбицкая указывает на то, что английский язык является «понятийной тюрьмой для науки об эмоциях: английские термины для эмоций являются народной таксономией, а не объективным не зависящим от культуры аналитическим каркасом, поэтому, очевидно, мы не можем считать, что английские слова вроде “отвращения”, “страха” или “стыда” являются ключом к универсальным человеческим понятиям или базовым психологическим реальностям. Чтобы сделать проблему еще более выделенной, заметим, что эти слова для эмоций принадлежат английскому языку середины XX века, и есть подтверждения, что некоторые вполне современны. Само понятие “эмоция” — изобретение XVII столетия. До того ученые писали о страстях, чувствах и прочих понятиях, которые имели различные смыслы» (цит. по [Barrett 2017: 176]).

Таким образом, эмоции являются своеобразным культурным орудием. При воздействии на адресата те или иные заданные эмоции представляют собой способ управления ресурсами психофизиологических процессов

принимающей стороны. Правила, которые приемлемы для конструирования конкретной эмоции в той или иной конкретной ситуации, зависят от той или иной лингвокультуры.

Продemonстрируем это на конкретном примере коммуникативной деятельности Терезы Мей:

(1) *As I have said previously, I believe strongly that it would be wrong to ask people in the UK to participate in these elections three years after voting to leave the EU* (May, Theresa 2019) / «Как я уже говорила ранее, я твердо убеждена, что было бы неправильно просить людей в Великобритании участвовать в этих выборах через три года после голосования за выход из ЕС».

Использование ею определенных эмоционально окрашенных языковых единиц и выражений (в частности, *previously, I believe strongly*) иллюстрирует факт манипулирования, намеренного воздействия на эмоциональное сознание целевой группы, которое достигается ею в том числе благодаря акцентированию на своем личном персонализированном отношении к тем событиям, о которых она говорит.

Воздействующий характер эмоций на формирование и изменение картины мира определяется онтологическими свойствами интеракции эмоции и когниции, о чем говорят в своих работах В. Ю. Апресян (Апресян 1995: 453–464), В. И. Заботкина (Заботкина 2008), В. И. Шаховский (Шаховский 1987: 37–48, 2009) и другие исследователи. Так, например, подчеркивая взаимосвязь эмоций и когниции, В. И. Шаховский выделяет следующую характерную особенность интеракции эмоций и процессов познания человеком окружающего его мира: «когниция и эмоция идут рука об руку, рядом друг с другом: эмоция мотивирует когницию, когниция облегчается эмоциями; эмоции не только порождаются особыми ситуациями, но и сами порождают определенные ситуации. Они неотрывны от языка, их можно и нужно изучать с помощью языка, и именно язык является и объектом, и инструментом изучения эмоций» (Шаховский 2009: 672).

Приведем другой пример воздействия на картину мира реципиента посредством эмоционально окрашенной речи. Обратимся к рассмотрению фрагмента речи Маргарет Хильды Тэтчер:

(2) *Now, more than ever, our Conservative government must succeed. We just must — because there's even more at stake than some had realized. There are many things to be done to set this nation on the road to recovery, and I don't mean economic recovery alone, but a new independence of spirit and a zest for achievement* (Thatcher, Margaret 1980) / «Сейчас, более чем когда-либо, наше консервативное правительство должно добиться успеха. Мы просто должны — потому что на карту поставлено даже больше, чем некоторые

предполагали. Предстоит многое сделать, чтобы вывести эту страну на путь восстановления, и я имею в виду не только экономическое восстановление, но и новую независимость духа и стремление к достижениям».

Воздействующая сила ее речи сконцентрирована, как мы видим, в эмоционально насыщенных лексемах, вызывающих в сознании целевой аудитории базовые общественные и цивилизационные концепты УСПЕХ, ДОСТИЖЕНИЕ, НЕЗАВИСИМОСТЬ, в построении синтаксических структур, акцентировании важнейших смыслов, направленных на аудиторию.

В свете вышеизложенного язык представляет собой своеобразный канал для передачи поведенческих паттернов, образов, символов, предпочтений и значений, воздействующих на картину мира реципиента. Как считают исследователи деятельности мозга, каждый раз, когда человек оперирует понятиями, его мозг создает множество конкурирующих предсказаний в то время, пока его бомбардируют поступающие сенсорные сигналы. Какие прогнозы станут победителями? Какой входной сенсорный сигнал важен, а какой — просто шум? В мозге человека есть система, которая помогает справляться с этими неопределенностями, известная как управляющая система. Это та же самая сеть, которая трансформирует детский фонарь внимания во взрослый прожектор (Barrett 2017). ИмPLICITное знание, накопленное коммуникативным опытом человека, играет огромную роль в момент его речевой и повседневной деятельности. С точки зрения известного нейрофизиолога и нобелевского лауреата Д. Эдельмана, опыт субъекта представляет собой не что иное, как «воспоминаемое им настоящее» (Edelman 2000: 43–57). Действительно, понятие как цельное состояние мозга представляет собой предвосхищающее понимание того, как нам лучше нужно действовать в данный момент и о чем нам говорят наши собственные ощущения.

В противоборстве с внешним влиянием на сознание конкурирующей стороной, применяющей все средства языка и способы коммуникативного воздействия, объектом науки о языке должна стать лингвистическая безопасность. Нельзя переоценить роль лингвистов, которые могут направить свои усилия на разработку основ диагностики текстовых и устных сообщений с целью анализа их мотивов и целей создания, а также защиты и сохранения речевых и культурных стандартов, под которыми мы понимаем этико-нормативные правила и прагматические регуляторы.

4. Заключение

Таким образом, в современном мире, где полем борьбы выступает информационное пространство, а основной мишенью реформирования

сознания индивида выступают ценностные компоненты языковой картины мира носителей языка, лингвистическая безопасность становится особым объектом языкознания. Изучение лингвистическими методами вопросов, как выбор языковых ресурсов оказывает самое непосредственное влияние на формирование картины мира и социальной реальности, с целью выработки адекватных методов противодействия должны стать насущной задачей современной науки о языке. Вопросы лингвистической безопасности требуют комплексного подхода к анализу лингвистическими методами актуальных проблем сохранения геополитического кода государства как исторически сложившей системы его политических отношений с внешним миром, обеспечивающей его статус на глобальном, региональном и локальном уровнях.

Список литературы / References

- Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю.* Метафора в семантическом представлении эмоции // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 453–464. [Aprasyan, Yuri D., & Apresyan, Valentina Yu. (1995) *Metafora v semanticheskom predstavlenii emotsii* (Metaphor in the Semantic Representation of Emotion). In Aprasyan, Yuri D. *Izbrannyye trudy: v 2 t. T. 2. Integral'noye opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* (Selected works: in 2 vol. Vol. 2. Integral description of language and systemic lexicography). Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 453–464. (In Russian)].
- Баженова И. В., Пищальникова В. А.* Актуальные проблемы лингвистической безопасности: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. [Bazhenova, Irina V., & Pishchal'nikova, Vera A. (2017) *Aktual'nyye problemy lingvisticheskoy bezopasnosti: Monografiya* (Current Problems of Linguistic Security: Monograph). Moscow: UNITY-DANA. (In Russian)].
- Бернацкая А. А.* Русский язык в контексте проблем национальной безопасности // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2. С. 197–220. [Bernatskaya, Ada A. (2016) *Russkiy yazyk v kontekste problem natsional'noy bezopasnosti* (Russian Language and the Context of National Security Problems). *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2, 197–220. (In Russian)].
- Бирюкова Ю. Н.* Лингвистическая безопасность и языковая политика в современном российском контексте // Правовая культура. 2011. № 2 (11). С. 67–72. [Biryukova, Yulia N. (2011) *Lingvisticheskaya bezopasnost' i yazykovaya politika v sovremenном rossiyskom kontekste* (Linguistic Security and Language Policy in the Modern Russian Context). *Pravovaya kul'tura*, 2 (11), 67–72. (In Russian)].
- Волошинов В. Н.* (Бахтин М. М.) Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке о языке. М.: Лабиринт, 1993. [Voloshinov, Valentin N. (Bakhtin, Mikhail M.) (1993) *Marksizm i filosofiya yazyka: osnovnyye problemy sotsiologicheskogo metoda v nauke o yazyke* (Marxism and Philosophy of Language: The Main Problems of the Sociological Method in the Science of Language). Moscow: Labirint. (In Russian)].

- Воронцова Т. А. Речевая агрессия как вторжение в когнитивное пространство // Проблемы социо- и психолингвистики. 2010. № 14. С. 91–99. [Vorontsova, Tatyana A. (2010) Rechevaya agressiya kak vtorzheniye v kognitivnoye prostranstvo (Speech Aggression as an Invasion of Cognitive Space). *Problemy sotsio- i psikholingvistiki*, 14, 91–99. (In Russian)].
- Грицко М. И. Лингвистическая безопасность — один из факторов безопасности многонациональной России // Идеи и идеалы. 2011. Том 3. № 3 (9). Часть 1. С. 63–72. [Gritsko, Maria I. (2011) Lingvisticheskaya bezopasnost' — odin iz faktorov bezopasnosti mnogonatsional'noy Rossii (Linguistic Security is One of the Security Factors of Multinational Russia). *Ideas & Ideals*, Vol. 3, 3 (9), Part 1, 63–72. (In Russian)].
- Дешериев Ю. Д. Язык как орудие идеологии и как объект идеологической борьбы // Современная идеологическая борьба и проблемы языка. М.: Наука, 1984. С. 10–25. [Desheriyeu, Yunus D. (1984) Yazyk kak orudiye ideologii i kak ob''ekt ideologicheskoy bor'by (Language as a Weapon of Ideology and as an Object of Ideological Struggle) In *Sovremennaya ideologicheskaya bor'ba i problemy yazyka* (Modern Ideological Struggle and Problems of Language). Moscow: Nauka, 10–25 (In Russian)].
- Заботкина В. И. Соотношение когниции и эмоции в антропоцентрической парадигме // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 68–72. [Zabotkina, Vera I. (2008) Sootnosheniye kognitsii i emotsii v antropotsentricheskoy paradigm (The Relationship Between Cognition and Emotion in the Anthropocentric Paradigm). *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, Vol. 37, 68–72. (In Russian)].
- Зекрист Р. И. Идеологически нагруженный язык как орудие власти // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 35 (289). Философия. Социология. Культурология. Вып. 28 С. 66–72. [Zekrist, Irida I. (2012) Ideologicheski nagruzhennyy yazyk kak orudiye vlasti (Ideologically Loaded Language as a Tool of Power). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 35 (289). Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya. Vol. 28, 66–72. (In Russian)].
- Миронова Т. Л. Русский язык и национальная безопасность // Молодая гвардия. 2003. № 5-6. С. 3–9. [Mironova, Tatyana L. (2003) Russkiy yazyk i national'naya bezopasnost' (Russian Language and National Security). *Molodaya gvardiya*, 5-6, 3–9. (In Russian)].
- Ореховская Н. А. Сохранение национального языка как фактор национальной безопасности в глобальном мире // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 37–45 [Orekhovskaya, Natalya A. (2019) Sokhraneniye natsional'nogo yazyka kak faktor natsional'noy bezopasnosti v global'nom mire (Preservation of the National Language as a Factor of National Security in the Global World). *Social and Humanitarian Knowledge*, 3, 37–45. (In Russian)].
- Столярова Е. В. СМИ как пространство проявления речевой агрессии // Путь науки. 2014. № 10 (10). С. 80–81. [Stolyarova, Elena V. (2014) SMI kak prostranstvo proyavleniya rechevoy agressii (Mass Media as a Space of Verbal Aggression Manifestations). *The Way of Science*, 10 (10), 80–81. (In Russian)].
- Трофимова Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методики их преподавания, 2012. № 1. С. 24–29. [Trofimova, Galina N. (2012) Lingvisticheskaya bezopasnost': k probleme tolkovaniya (Linguistic Safety: Interpretation Aspect). *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages. Methods of its teaching*, 1, 24–29. (In Russian)].

- Халеева И. И. Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 2. С. 104–111. [Khaleeva, Irina I. (2006) *Lingvisticheskaya bezopasnost' Rossii* (Linguistic security of Russia). *Herald of the Russian Academy of Sciences*, Vol. 76, 2, 104–111. (In Russian)].
- Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание / Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. свободных искусств и наук. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2016. [Chernigovskaya, Tatyana V. (2016) *Cheshirskaya улыбка kota Shredingera: yazyk i soznaniye* (Cheshire Smile of Schrödinger's Cat: Language and Consciousness). Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. (In Russian)].
- Черниговская Т. В. и др. Взгляд кота Шрёдингера: Регистрация движений глаз в психолингвистических исследованиях: Монография. 2-е изд. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т., 2018. [Chernigovskaya, Tatyana V. (2018) *Vzglyad kota Shrodingera: Registratsiya dvizheniy glaz v psikholingvisticheskikh issledovaniyakh: Monografiya* (The Gaze of Schroedinger's Cat: Eye-Tracking in Psycholinguistics: monograph). Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gos. un-t. (In Russian)].
- Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1987. [Shakhovsky, Viktor I. (1987) *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* (Categorization of Emotions in the Lexical-Semantic System of Language). Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)].
- Шаховский В. И. Эмоции в коммуникативной лингвистике // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сборник в честь Е. С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 671–683. [Shakhovsky, Viktor I. (2009) *Emotsii v kommunikativnoy lingvistike* (Emotions in Communicative Linguistics). In *Gorizonty sovremennoy lingvistiki: Traditsii i novatorstvo: Sbornik v chest' Ye. S. Kubryakovoy* (Horizons of Modern Linguistics: Traditions and Innovation: Collection in Honor of E. S. Kubryakova). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. (In Russian)].
- Языковая политика и лингвистическая безопасность: Материалы второго международного научно-образовательного форума 25–26 сентября 2018 г. Н. Новгород: НГЛУ, 2018. [*Yazykovaya politika i lingvisticheskaya bezopasnost': Materialy vtorogo mezhdunarodnogo nauchno-obrazovatel'nogo foruma 25–26 sentyabrya 2018 g.* (2018) (Language Policy and Linguistic Security: Materials of the Second International Scientific and Educational Forum September 25–26, 2018). Nizhny Novgorod: LUNN. (In Russian)].
- Языковая политика и лингвистическая безопасность: Материалы третьего международного научно-образовательного форума 03–04 октября 2019 г. Н. Новгород: НГЛУ, 2019. [*Yazykovaya politika i lingvisticheskaya bezopasnost': Materialy tret'yego mezhdunarodnogo nauchno-obrazovatel'nogo foruma 03–04 oktyabrya 2019 g.* (2019) (Language Policy and Linguistic Security: Materials of the Third International Scientific and Educational Forum October 03–04, 2019). Nizhny Novgorod: LUNN. (In Russian)].
- Barrett, Lisa F. (2017) *How Emotions Are Made. The Secret Life of the Brain*. Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt.
- Edelman, Gerald M., & Tononi, Giulio. (2000) *A Universe of Consciousness: How Matter Becomes Imagination*. New York: Basic Books.

Frege, Gottlob. (2017) *Funktion, Begriff, Bedeutung. Fünf logische Studien*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. (In German).

Halliday, Michael A. K. (1970). Language Structure and Language Function. In Lyons, John (ed.). *New Horizons in Linguistics*. Harmondsworth: Penguin, 1, 140–165.

Источники языкового материала / Language material resources

May, Theresa. (2019) (2023, February 21) PM statement at the EU Council 21 March 2019. Retrived from <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-at-the-eu-council-21-march-2019>.

Thatcher, Margaret. (1980) (2023, January 21) The Lady's Not for Turning. Conservative Party Conference, Brighton, 10 October 1980. Retrived from <https://www.americanrhetoric.com/speeches/margarethatchernotforturning.htm>.